

Ценность и культура

Понятия “ценность” и “культура” часто употребляются во взаимной связи. Еще Кант в статье “Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане” (1784) сопрягает эти понятия, отмечая, что культура, “собственно, состоит в общественной ценности человека”¹. В аксиологии целый класс ценностей рассматривается как “культурные ценности”, или “ценности культуры”, а культура не мыслится вне своего ценностного параметра. Так, Г.Риккерт под культурой понимает “совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей”. “Блага”, по его мнению, — это ценности, заложенные “в объектах культуры”. И именно наличием ценностей культура отличается от “простой природы”. В зависимости от реализации тех или других ценностей культура подразделяется Риккертом на различные виды. “Эстетическая культура” — это мир эстетической ценности. “Нравственная культура” — культура, в которой этические ценности связаны с “этической волей”. Существует “ценность технической культуры”. “Религиозные ценности” — жизнь как символ “сверхжизного бытия”. Наука именуется им “культурным благом”. Научная, художественная, нравственная и религиозная жизнь — таковы основные сферы культуры, соответствующие четырем видам ценностей, рассматриваемым еще Кантом: “логические, эстетические, этические и религиозные ценности”².

Мир ценностей подразделяется Гуго Мюнстербергом на “жизненные ценности” — “непосредственно данные ценности” — и на “культурные ценности” — ценности, созданные целенаправленно³. По мнению Макса Шелера, духовные ценности как ценности культуры существуют наряду с ценностями наслаждения, “ценностями полезного”, “витальными (жизненными) ценностями” и ценностями религиозными. Эти ценности культуры, занимающие в иерархии ценностей второе место, после религиозных, классифицируются Шелером на эстетические ценности красоты и безобразности, этические ценности правого и неправого и ценности истинного познания⁴.

Соотнесенность культуры и ценностей утверждается у многих русских мыслителей. С.А.Франк определяет культуру “как совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей”, а понятие культуры рассматривается как основанное “на вере в объективные ценности и служении им”⁵. По Н.А.Бердяеву, ценности, порождаемые творчеством, есть “ценности культуры”. С другой же стороны, понятие ценности характеризует для Бердяева саму культуру: “Культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть — осуществление новых ценностей”⁶.

В 1900 г. Андрей Белый пишет статью “Проблема культуры”, в которой он соотносит культуру с ценностью. Поскольку культура есть нечто самоценное, “вопрос о ценности вообще в современной теоретической мысли опирается на вопросы культуры”.

Культура творит “в истории сумму практических ценностей”. “История культур становится историей проявленных ценностей”. Культура “заставляет рассматривать продукты человеческого прогресса как ценности; самую жизнь превращает она в материал, из которого творчество куёт ценности”⁷.

Т.И.Райнов, переходя в своих аксиологических воззрениях от неокантианства к феноменологии, определяет культуру через ценности: “Совокупность ценностей, как опредмечивающих единств, есть культура”. По его концепции, “теория ценностей, феноменология творчества есть философия культуры”⁸. Ф.А.Стецун, сочетая в своих философских взглядах кантианство и идеи Вл.Соловьева, феноменологию и “философию жизни”, подразделял ценности на два класса: “предметные ценности свершения” и “ценности состояния”. Если последние — это “жизнь как таковая”, то первые — ценности культуры⁹.

Критикуя теорию ценности в ее неокантианском варианте. Г.Г.Шпет также рассматривает культуру как “совокупность ценностей”, считая сами ценности принадлежащими к миру действительности. По его убеждению, “природа” приобретает всякий смысл, в том числе и эстетический, как и все на свете, только в контексте — в контексте культуры”¹⁰.

Исходя из иных методологических позиций, П.А.Флоренский полагал, что “всякая культура представляет целевую и крепко связанную систему средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, т. е. служит некоторому предмету веры”. Эта вера определяет “углы зрения” “на все бытие, как оно соотнесено с человеком”¹¹. Обращение Флоренского к сверхчеловеческим, божественным истокам духовных ценностей было, по словам его внуков, стремлением отстоять “духовную ценность и значимость общечеловеческих форм культуры”¹².

“Ни один культурный творческий акт, — писал М.М.Бахтин, внесший наибольший вклад в разработку отечественной аксиологии в 20-е годы, — не имеет дела с совершенно индифферентной к ценности, совершенно случайной и неупорядоченной материей... но всегда с чем-то уже оцененным и как-то упорядоченным, по отношению к чему он должен ответственно занять теперь свою ценностную позицию”. Но “только систематическое определение в смысловом единстве культуры преодолевает фактичность культурной ценности”, ибо “ни одна культурная ценность, ни одна творческая точка зрения не может и не должна остаться на ступени простой наличности, голой фактичности психологического или исторического порядка”¹³.

В многочисленных культурологических работах, появившихся в 70-80-е годы на территории СССР, предлагаются различные определения феномена культуры, в некоторой мере отражающие его многогранность. В методологической разногласии, объединяемой лишь уверениями в верности

историческому материализму, наметились две тенденции: антиаксиологическая, полагающая, что теоретико-ценностный подход к культуре ограничивает мир культурных явлений, и аксиологическая, утверждающая, что “культура — понятие в первую очередь ценностное”, что культура “не что иное, как мир воплощенных ценностей”¹⁴. В самой теории ценностей, легализовавшейся в начале 60-х годов, никто не ставил под сомнение существование ценностей культуры, однако наряду с ними провозглашались и ценности другого рода — “ценности жизни”¹⁵.

Как мы видели, “ценность” и “культура” — понятия взаимопересекающиеся в самых различных аксиологических и культурологических концепциях, что уже само по себе свидетельствует о родственности этих понятий. Степень их близости определяется объемом понятия “культура”. Для М.Шелера, например, “ценности культуры” — это “духовные ценности”, отличные не только от витальных (жизненных) ценностей, но и от “ценностей цивилизации” (“ценностей полезного”), и от религиозных ценностей — ценностей священного и несвященного. С точки же зрения П.А.Флоренского, религиозная сфера не находится вне культуры, ибо “культура, как свидетельствуется и этимологией, есть производное от культа, т. е. упорядочение всего мира по категориям культа”¹⁶. Отношение же культуры и цивилизации также трактуется различно — от полного тождества до противопоставления в духе Шпенглера или Бердяева.

Для осмысления культурной природы ценностей и ценностной природы культуры важнейшее значение имеет сущность так называемых “ценностей жизни”, нередко противопоставляемых “ценностям культуры”. Ницше сущность ценности усматривал в ценности живейшей жизни. Ингарден и Н.Гартман, как и Мюнстерберг и Шелер, выделяли класс “витальных ценностей”. В философии и поэзии эстетическая ценность подчас приравнивалась к “разгадке жизни” (Б.Пастернак). О том, что “прекрасное есть жизнь”, утверждали не только Н.Надеждин и Н.Чернышевский, но и Вл.Соловьев. Не только жизнь как таковая может рассматриваться как ценность, но и ценность часто понимается как жизнь.

Вместе с тем, трактовка “ценностей жизни” обуславливается пониманием самой жизни. В аксиологических и эстетических концепциях жизнь не должна видаться с точки зрения физики, или биологии, или социологии. По справедливому соображению Н.О.Лосского, “любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийственным содержанием”¹⁷. Ценность не следует отождествлять с ее носителем, что означало бы “натуралистическую ошибку” в аксиологии. “Жизненная ценность” характеризует не просто жизнь (сама жизнь может быть, по народному выражению, зафиксированному В.Далем, и “хорошей”, и “худой”, т. е. ценной и неценной), но определенный смысл жизни, ее бытийственное содержание, ее подлинность. “Ведь красота есть не просто жизнь, — отмечает А.Ф.Лосев. — Красота есть осуществленная жизнь”. Ценность и выражает смысл этой осуществленности,

воплощенности жизни: “Это не есть просто плоское бытие, ничем не заполненное, но это есть перспективное бытие, указывающее, что тут как-то выполнена известная норма”¹⁸.

“Ценности жизни” отличаются от “ценностей культуры” различием их носителей — в одном случае стихийно пульсирующей жизни в различных ее проявлениях, в другом — сознательно творимых феноменов культуры, но ценностная их сущность, по нашему мнению, едина. Она выражает утверждение человека в жизни и меру осуществленности человеческой свободы, утверждение, реализуемое в культурно-историческом пространстве и времени. В ценности воплощена диалектика жизни и культуры. В “ценностях культуры” выражается жизненность культуры. В “ценностях жизни” — культура жизненности.

Примечания

1. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 11.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб, 1911. С. 62; Он же. Ценности жизни и культурные ценности // “Логос”, М., 1912 — 1913. Кн. I и II. С. 28 — 34; Он же. О системе ценностей // “Логос”, М., 1914. Т. I. Вып. I. С. 46, 62, 47 — 48.
3. Munsterberg H. Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung. Zweite Auflage. Leipzig. 1921. S. 80 — 81.
4. См.: Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Halle, 1921; Чухина Л. Феноменологическая аксиология Макса Шелера // Проблема ценности в философии. М.; Л., 1966. С. 189 — 191.
5. Франк С. Сочинения. М., 1990. С. 89.
6. Бердяев Н. Смысл истории. М., 1990. С. 164.
7. Бельй А. Символизм. Книга статей. М., 1910. С. 2, 5, 6, 10.
8. Райнов Т. Введение в феноменологию творчества // “Вопросы теории и психологии творчества”. Т. V. Харьков, 1914. С. 75 — 76, 103.
9. См.: Стедун Ф. Трагедия творчества (Фридрих Шлегель) // “Логос”. Кн. I. М., 1910. С. 186 — 194.
10. Шпет Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования. Часть I. Материалы. М., 1916. С. 445; Он же. Сочинения. М., 1989. С. 348.
11. Флоренский П. Автореферат // “Вопросы философии”, 1988, N 12. С. 114.
12. Иегумен Андроник (Трубаев), Флоренский П. Павел Александрович Флоренский // “Литературная газета”, 30 ноября 1988, N 48 (5218). С. 5.
13. Бахтин М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 29, 44.
14. Чавчавадзе Н. Культура и ценности. Тбилиси, 1984. С. 38.
15. См.: Тугаринов В. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960.
16. Флоренский П. Автореферат // “Вопросы философии”, 1988, N 12. С. 114.
17. Лосский Н. Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Paris, 1931. С. 31.
18. Лосев А. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 277.